Спокойствие Шеяна заставило Аманд почувствовать себя нездоровым, так как он глубоко вдохнул перед тем, как снова выдохнуть. По какой-то неизвестной причине его сердце покраснело от зловещего ощущения.

Очевидно, Харрод почувствовал, что что-то не так. По мере того, как пары крови глубоко ассимилировались в его тело, окутанные пары крови вокруг него постепенно разрежялись. Затем из его ноздрей раздулся порыв кровяного тумана; словно предвещая грядущий летний шторм, где темные облака покрывали небо. Его кровавое дыхание было густым, как надвигающийся ураган.

В мгновение ока Харрод поднял свое великое слово в двух руках. Ярко видно, как на обеих руках, схватившись за валу великого слова, образовался слой кристаллического льда, похожий на пару ледяных перчаток!

Плотный слой белого тумана покрыл великое слово, прежде чем превратить его клинок меча в бесцветный прозрачный оттенок, излучая в атмосферу ледяные скрипы.

Над этой черной морской гладью великое слово, словно молния, обрушилось на Шеян, откуда оно было обезглавлено. Прослеживая траекторию измельчения великого слова, можно было увидеть загадочное изображение двух переплетенных питонов, рвущихся друг на друга!

Шеян тут же выкинул колбу с проклятием. Пары шартрейсера затуманивались, как облако, прежде чем прилипнуть к Harrod.

К его ужасу, мусорные пары крови мгновенно сгорели и очистили от эффекта смеси проклятий Шеяна! На этой самой кровавой лодке, на самом деле, находилось особое свойство, которое могло очистить аномальных фанатов на теле Харрода.

К счастью, 1-секундная ошеломляющая ударная волна проклятия-микса была мгновенным эффектом и оставалась эффективной, силой останавливая атакующий момент Harrod.

В этот момент вспыхнуло великолепное синее сияние, когда Шейан вытащил саблю обеими руками, заблокировав свой фронт в зазубрине времени.

Искры рассеялись, когда срублено великое слово Харрода; ослепление их столкновения мгновенно ослепило глаза зрителей!

"Странно..."

Обладая обилием боевого опыта, окружающие зрители могли заметить, что Шеян обладал также исключительно сильной силой; его тело лишь слегка вздрагивало отбивной от великого слова Харрода. Как будто он мог легко с этим справиться. Но из-за этого они недоумевают, почему Шеян так пассивно сражался.

Когда Харрод собирался свалить вниз, он отчетливо открыл массивное отверстие. Если бы Шеян схватился за это отверстие, чтобы напасть, он бы нанес тяжелый урон Харроду! По общепринятой логике, как только Харрод получит первое ранение, его боевая мощь против Шеяна будет значительно снижена!

Вместо этого Шеян пассивно позволил этой славной возможности ускользнуть, и упрямо поддерживал свою непоколебимую оборонительную позицию, чтобы выразить свою решительность в охране.

Шеян всерьез просканировал противника, наблюдая, как он выдувает густой пар крови. Затем он ухмылялся, когда его руки постепенно затягивались вокруг саблевого ствола его "+7 Вест", при этом его изогнутые пальцы затягивались и расшатывались многократно.

"Повторите, этот ваш клинок процветал энергично, но без скорости".

Шеян нежно советовал, как учитель, обучая своего ученика.

Харрод молчал, так как его выражение было замаскировано под пары крови, как искры электричества тряскались между их взглядами.

Через долю секунды Харрод снова затаился.

Где бы он ни затоптался, маленький кровяной вихрь должен был принять форму. Напротив, эти протянутые ладони крови служили только для того, чтобы продвинуть его шаг вперед, значительно повышая его ловкость!

Шуа! Шуа! Шуа! Харрод последовательно взломал три раза с его великим словом! Каждый взмах с намерением опустошить его добычу. Он полностью оставил свою личную защиту, так как нанёс противнику яростный урон.

Несмотря на это, Шеян спокойно стоял там, где он был, как горный хребет, когда он взмахнул своей саблей и блокировал входящие махинации великого слова Харрода. При наличии у Шеяна 49-ти пограничных сил, встряхнуть его было бы нелегким подвигом.

"Босс ждет этого?" Брат Блэк нахмурился, когда допрашивал.

Его слова, несомненно, были "Зерглингом" доспехов Шеяна.

Надо понимать, что всякий раз, когда Шеян сопротивлялся натиску врага своей саблей, он в равной степени получал фиксированный урон. Наблюдая за чудовищной свирепостью великого слова Харрода, можно было представить, что его атаки обладают абсолютной мощью. Хотя надежда на то, что его оружие будет блокировать, уменьшит полученный урон, это определенно не то, что он может выдержать в долгосрочной перспективе.

В настоящее время, Риф говорил задумчиво, как он наблюдал за сценой боя.

"Боюсь, у босса есть основная цель для этого."

Когда он столкнулся с упрямо защищающимся Шейаном, Харрод внезапно ворвался в небо со смехом.

"Я бы никогда не подумал, что кто-то применит такой глупый метод против меня. Тогда ладно, раз уж вы боитесь страшной силы берсеркера, продолжайте сопротивляться! Посмотрим, сможешь ли ты сначала впустую потратить мои силы, или я порежу тебя до смерти на этой кровавой лодке"!

Как оказалось, страшное боевое мастерство берсеркера в основном заключалось в их безграничной беспомощности перед лицом раненых. На самом деле, чем тяжелее раны, тем сильнее они становились!

Эта логика была сродни зверю, становящемуся опаснее при ранении. Для таких зверей, которые превращали свои мучения в боевую силу, чем ниже их HP, тем выше становилось их

атакующее мастерство.

Причина, по которой Шеян остался невозмутимым даже при наблюдении за многократными обнаженными отверстиями Харрода, заключалась в том, что он понимал эту логику.

Как только берсеркер омывается кровью и ранами, он, напротив, впадает в ярость берсеркера. Следовательно, Шеян остался непоколебимым, так как вместо обид, не желая дать Харроду возможность проявить свою величайшую силу.

Однако метод Шеяна был ограничен. Такое поведение было совершенно похоже на прекращение жажды бессмысленной мерой питья яда. Таково было его поведение, когда он отказывался от обид, сосредоточившись исключительно на защите.

Более того, его быстрота была полностью подавлена этой кровавой лодкой! Такой метод был бы успешен только в том случае, если бы это была битва на выносливость или ставка на то, сколько порезов можно выдержать от соперника. Вместо этого, эта текущая битва с Харродом может быть решена только смертью одной из сторон!

Говоря прямо, если это продолжалось, Шеян просто отказывался от своих надежд на выживание, обмениваясь ими, чтобы остаться в живых еще на несколько минут. Если бы он отказался поставить все свои силы на борьбу за боевой шанс, его единственным исходом стала бы смерть.

Харрод мужественно смеялся, продолжая с непревзойденной жестокостью рубить свое великое слово. Его нападение было похоже на бушующую бурю, не оставляя места для дыхания сопернику.

Зрители спекулировали холодным потом, стекающим по их приподнятым волосам. Нет необходимости говорить о том, как себя чувствовал Шеян, который лично переживал этот поединок.

Внезапно, синее течение пробило тело Шеяна.

Знакомая сцена, понятная и Могенше, и Рифу, - сигнал о том, что его "Церглинговый бросок" был активирован.

В этом случае постоянно защищающийся Шеян, несомненно, ждал, когда эта пассивная способность сработает. Что бы он сделал дальше? Немедленно контратаковать или продолжать упорно охранять??

После активации "Зерглинг-раша", Шеян вытащил "Амбиции"!!!

Из-за длительного интервала перезарядки "Амбиций", способность "Зерглинговый прилив" была несовместима и не могла быть вызвана им. Следовательно, Шеян прямо использовал способность "Амбиции" - "Ром-н-ампа; Песни"!!!

В этом случае моря яростно вздымались, когда черная бочка этого мушкета выплюнула огненный язык.

Бум! Свинцовая пуля, пробитая в Харрода, поразила его до ошеломления. Из дула мушкета, обернувшегося вокруг оглушенного Harrod, выпали полки черных паров.

Но в то же время, великое слово Харрода врезалось в правое плечо Шеяна, пока он не смог его

заблокировать.

Удручающий мушкет клинка, раскалывающийся на плоть и кость, издал звук.

Кровь яростно вылилась! Кровь распылялась повсюду, но прежде чем она успела брызнуть на пол, его кровь свернулась в куски красного льда, когда он упал на лодку!

Несмотря на это, Шеян продолжал вести себя так, как будто из его сабли "+7 Запад", которая вновь появилась в его руке, вспыхнул глубокий синий луч лезвия, несущий в себе поглощающую мощь, прорезанную сверху вниз.

Тем не менее, его цель была шокирующей - область под Harrod - килем этой кровавой лодки!

Действительно, с самого начала Шеян закрепил свою цель в качестве этой таинственной кровавой лодки!!!

Харрод требовал сражаться на этой кровавой лодке, не идя ни на какой компромисс. Это указывало на то, что предоставляемое им преимущество было бы невероятно невероятным, и, как выяснилось, факты говорили сами за себя.

Пары крови на этой кровавой лодке могли бы сильно задушить врагов, нейтрализовав при этом отрицательных сторонников союзников. Более того, он мог бы значительно укрепить мощь союзников, и, предположительно, в дальнейшем обладал бы особым свойством быстрой регенерации на последних стадиях борьбы.

Шеян был человеком, который обычно бросает вызов традиционному образу мышления. Следовательно, он должен был сначала заставить этих викингов дать клятву, чтобы они не нарушили свои слова.

"Берсеркер умножает силу с каждой травмой, а? Тогда я воздержусь от ранения. Позвольте мне сначала разбить вашу лодку и изменить состояние этого поля боя!"

Да, поле боя, которое он выбрал, было действительно смертоносным океаном тысячи акул!!!

Для такой битвы, даже если бы Харрод был одинаково знаком с борьбой в воде, он мог бы, в лучшем случае, равномерно соперничать с Шейаном.

Напротив, окружающие его многочисленные акулы внутри не представляли бы для Шеяна огромной угрозы, так как нынешнее снижение обороноспособности Шеяна уже достигло 51%.

Более того, он обладал поглощением 40 повреждений его врожденной способности "Крепость". Следовательно, он считал, что ущерб, наносимый ему акулами, определенно не будет слишком сильным!

Вместо этого, для такого берсеркера, как Harrod, он все время был моделью, которая делала акцент на непревзойденном нападении, но слабой защите. С ненасытными щебетами пылких акул их угроза для него была бы смертельной!

В настоящее время, когда пираты узнали о его намерениях через этот поворот в развитии, их сердца подсознательно раздулись с волной холода. Такая прозорливость проявилась в широте его сознания! Это действительно оставило их дрожащими от страха!

http://tl.rulate.ru/book/690/953452